

ФЕКЛОВА Татьяна Юрьевна

**ЭКСПЕДИЦИИ АКАДЕМИИ НАУК В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX в.:
НАУЧНО-ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ И АДМИНИСТРАТИВНО-ФИНАНСОВЫЕ
АСПЕКТЫ**

Специальность 07.00.10. – История науки и техники (исторические науки)

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Санкт-Петербург – 2012

Работа выполнена в Санкт-Петербургском филиале Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова Российской академии наук

Научный руководитель:

кандидат исторических наук **Юсупова Татьяна Ивановна**

Официальные оппоненты:

Александровская Ольга Андреевна, доктор географических наук, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова Российской академии наук, главный научный сотрудник

Красникова Ольга Алексеевна, кандидат исторических наук, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Библиотека Российской академии наук, заведующая сектором картографии

Ведущая организация:

Северо-Западный институт Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования “Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации”

Защита диссертации состоится «___» _____ 2012 г. в _____ часов на заседании Диссертационного совета Д 002.051.03 при Федеральном государственном бюджетном учреждении науки Институте истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова РАН по адресу: г. Москва, ул. Обручева, д. 30а, корп. В.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова Российской академии наук.

Отзывы в 2-х экземплярах, заверенные печатью учреждения, просим направлять ученому секретарю диссертационного совета по адресу: 109012, Москва, Старопанский пер., д. 1/5; тел./факс: (495) 988-2280.

Автореферат разослан «___» _____ 2012 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

М.В. Мокрова

Актуальность исследования. Экспедиционные исследования занимают важное место в деятельности Российской академии наук. Начиная с первых дней её существования они являлись одним из основных методов изучения территории страны и важным элементом в деле «построения самой науки»: получении новых фактов, накоплении описательного материала и сбора музейных коллекций¹. В то же время экспедиционная деятельность долгое время оставалась наиболее яркой и понятной для общества формой «нужности» Академии наук в общегосударственном масштабе: академические экспедиции не только решали практические проблемы познания территории страны, ее населения и природных богатств, но и, в определенной степени, участвовали в решении геополитических задач государства и укрепляли его международный авторитет.

Экспедиционные исследования являются сложным научным и административно-организационным процессом, включающим в себя несколько этапов и характеризующимся определенным документооборотом. Изучение этого процесса и сопутствующих ему документов позволяет на конкретных примерах проанализировать «встроенность» Академии наук в государственную систему Российской империи, рассмотреть формы и характер взаимодействия с учреждениями, обеспечивающими ее деятельность, выявить привилегии, которыми она была наделена для реализации своих научных программ. Эти материалы во многом дополняют собственную историю Академии наук и способствуют более глубокому пониманию сегодняшних реалий организации исследовательского процесса.

Осмысление исторического опыта экспедиционной деятельности Академии наук является важным и актуальным для понимания современных проблем взаимоотношений науки и власти и поиска новых путей их сотрудничества в связи с реформированием системы организации науки и изменениями государственных приоритетов в поддержке ее институциональных форм.

Хронологические рамки исследования. Настоящая работа охватывает период деятельности Академии наук от начала XIX в. до 50-х годов XIX в. Эти временные рамки характеризуются изменениями административного порядка функционирования государственных учреждений, формирование которого было начато Александром I и продолжено Николаем I, а также структуры самой Академии наук. Большую часть этого периода президентом Академии наук являлся граф С.С. Уваров (с 1818 по 1855 гг.), который одновременно был и министром народного просвещения. Нижняя граница

¹ Ферсман А.Е. Экспедиционная деятельность Академии наук СССР и ее задачи. Л., 1929. С. 1.

исследования обусловлена принятием нового Регламента Академии наук в 1803 г., в котором были отражены изменение её структуры и положение Академии наук в системе государственных учреждений. Верхней границей диссертационного исследования определен 1855 г. – окончание президентства С.С. Уварова. Логика исследования потребовала выхода за указанные хронологические рамки, необходимого для краткого анализа экспедиционной деятельности в XVIII в.

Объект и предмет исследования. Объектом настоящего исследования является экспедиционная деятельность Академии наук в первой половине XIX века, рассматриваемая как сложная научно-организационная система, направленная на реализацию исследовательских задач научного и практического значения. **Предметом** исследования служит комплекс административно-организационных мер и документальное сопровождение этой деятельности.

Цели и задачи: Основной целью диссертации является анализ научно-административной работы Академии наук и ее взаимодействия с государственными структурами и другими учреждениями по организации экспедиций в первой половине XIX века.

Для достижения главной цели ставятся следующие задачи:

- выявить административно-организационные особенности академических экспедиций первой половины XIX века;
- произвести анализ организационных и сопроводительных документов, как средства коммуникации Академии наук с другими учреждениями и правительственными органами при организации экспедиций в первой половине XIX в., выявить их особенности;
- рассмотреть структуру, функции и способы документирования, классификацию и типологизацию документов, необходимых для организации академических экспедиций в рассматриваемый период;
- показать источники финансирования экспедиционной деятельности Академии наук и основные статьи расходов;
- определить основные формы и направления взаимодействия Академии наук с Военным и Морским министерствами, Русской православной церковью, Российско-американской компанией в организации и проведении экспедиций.

Новизна проделанной работы определяется тем, что впервые, как в отечественной, так и в зарубежной литературе экспедиционная деятельность Академии наук рассматривается как сложный научно-организационный и административный

процесс, направленный на решение исследовательских и практических задач, что является принципиально новым подходом в изучении истории Академии наук.

Рассмотренные в диссертации вопросы инициирования, финансирования, документального сопровождения экспедиций ранее не привлекали внимание исследователей, как и анализ содержания документов и формуляра документа. В диссертационном исследовании также впервые показаны особенности и определена специфика экспедиционного документооборота как средства коммуникации Академии в системе государственных учреждений.

В результате проведенного исследования в научный оборот было введено более 100 новых архивных документов, которые вносят существенные коррективы в сложившиеся представления об экспедиционной деятельности Академии наук в первой половине XIX в.

Методологической основой исследования является принцип историзма, то есть подход к исследуемому объекту как изменяющемуся во времени, и объективности, при котором оценка событий опирается на всесторонний анализ, достоверность и информативность исторического источника. В рамках этих принципов в исследовании применялся метод источниковедческой критики (на базе архивного и печатного материала), а также систематизация материалов, хранящихся в Российском государственном историческом архиве и Санкт-Петербургском филиале Архива РАН и посвященных вопросам организации академических экспедиций. В ходе работы были выяснены цели и задачи экспедиций, объем финансирования, предоставляемый правительством. Тесно связанным с методом источниковедческой критики является метод архивной эвристики. Он необходим для поиска и выявления в архивах и библиотеках материалов по исследуемой проблеме.

Использование историко-генетического метода позволило, опираясь на рассмотрение особенностей проведения конкретных экспедиций, выявить общие тенденции их организации и финансирования. Историко-системный метод расширил историческое исследование, позволил связать отдельные исторические события и процессы, выявить многообразие связей между ними. Для проведения ретроспективного анализа структурных и организационных изменений в Академии наук, динамики объемов ее финансирования правительством в изучаемый период, применялся сравнительный метод. Особое значение в ходе работы приобрел комплексный, междисциплинарный подход к проблемам взаимодействия Академии наук и государственных учреждений, который помог рассмотреть административно-организационные и финансовые аспекты экспедиционной деятельности Академии наук в контексте исторических процессов Российской империи в первой половине XIX в.

Практическая значимость исследования. Содержание диссертационного исследования и большой фактический материал, обобщенный в работе, может быть использован при изучении истории Академии наук и ее научных учреждений, при разработке учебных курсов и чтении лекций по истории науки. Результаты исследования, восполняющие пробелы в истории взаимоотношений Российской академии наук с государственными структурами, могут быть полезны при решении современных проблем академического сообщества.

Источниковая база диссертационного исследования подразделяется на неопубликованные и опубликованные материалы. Изучение организационных особенностей снаряжения экспедиций, документоведческих аспектов, финансирования основаны на привлечении, прежде всего, большого круга архивных материалов, выявленных в трех архивохранилищах: Санкт-Петербургском филиале Архива Российской академии наук (СПФ АРАН), Российском государственном историческом архиве (РГИА) и Архиве Российской академии наук (АРАН).

Основная масса неопубликованных источников по организации экспедиций находится в фондах РГИА и представлена делопроизводственной перепиской по организационно-хозяйственным вопросам. Участие ученых Академии наук в организации экспедиций наиболее полно характеризуют документы из фонда № 733 (Дела департамента народного просвещения), включающего, в частности, материалы, касающиеся Академии наук, в том числе и дела по экспедициям. Основные материалы по экспедиционной деятельности Академии наук представлены в описях 12, 13 и 95 данного фонда. Описи 12 и 13 включают дела по Академии наук: о пересмотре устава и штатов, об экспедициях, дела о приобретении коллекций и собраний для академических музеев, об изобретениях, об издательской деятельности. Опись 95 включает отчеты научных учреждений, учебных округов и университетов, послужные списки служащих, сборники указов Сената (по отдельным учебным округам), аннотированные своды дел, уничтоженных во второй половине XIX в. (преимущественно личные документы служащих). Следует также отметить фонд 1263 (фонд Комитета министров). Хранящиеся в нем документы также отражают организационные особенности снаряжения экспедиций, так как все вопросы, связанные с экспедиционной деятельностью Академии наук, перед рассмотрением проектов императором, проходили утверждение в Комитете министров.

Собрание Архива РАН во многом является дублирующим по отношению к материалам Ф. 733 РГИА. Документы, касающиеся работы Конференции Академии, нашли свое отражение в Ф. 1, Оп. 1–2 и Ф. 2. В них содержатся дела, раскрывающие все многообразие экспедиционной деятельности Академии наук, включающие не только

материалы осуществленных экспедиций, но и нереализованные проекты (СПФ АРАН. Ф. 2. Оп. 1. Д. 2.). Исследование этих архивных материалов позволяет не только выявить организационные особенности экспедиций Академии наук XIX вв., но и рассмотреть весь спектр экспедиций, совершенных как самостоятельно Академией наук, так и совместно с другими государственными учреждениями.

Кроме многочисленных делопроизводственных документов отдельные вопросы, касающиеся организации, снаряжения и финансирования экспедиций, важные для раскрытия нашей темы, представлены материалами личных фондов ученых XIX вв.: К.М. Бэра (СПФ АРАН, Ф. 129), П.И. Кеппена (СПФ АРАН, Ф. 30), И.Г. Вознесенского (СПФ АРАН, Ф. 53) и др. В этих фондах помимо таких документов, как послужные списки, письма, хранятся и организационные документы экспедиций (проекты, сметы, инструкции), а также дневники, которые вели путешественники во время экспедиций. В дневниках часто содержится дополнительная информация, опускаемая при отчетном описании экспедиций. Эти детали помогают более полно изучить маршруты следования, отношения между участниками, проблемы, решавшиеся при организации и проведении экспедиции.

Данное исследование проведено с привлечением также целого ряда опубликованных источников, прежде всего законодательных актов, разнообразных делопроизводственных материалов, включающих в себя официальную и научно-организационную переписку, периодических изданий Академии наук и Министерства народного просвещения. Взаимоотношения науки и власти, организационные принципы, на основе которых действовала Академия наук в первой половине XIX века, определение её места, как среди других организаций, так и в общей государственной структуре, лучше всего прослеживаются при анализе законодательных актов, а также подзаконных актов и ведомственных распоряжений. Все эти материалы были опубликованы в Полном собрании законов Российской империи, II собрании (СПб., 1830 – 1884), «Сборнике распоряжений по Министерству народного просвещения» (Т. 1, 1866; Т. 3, 1867), «Сборнике постановлений по Министерству народного просвещения» (Т. 1, 1873; Т. 2, 1875), «Собрании узаконений и распоряжений правительства, издаваемых при Правительствующем Сенате» (СПб., 1863 – 1875). В Полное собрание законов вошли такие важнейшие для деятельности Академии наук нормативно-правовые акты, как «Проект положения об учреждении Академии художеств и наук» от 22 января 1724 г., «Регламент Императорской Академии наук и художеств в Санкт-Петербурге» от 24 июля 1747 г., «Регламент Императорской Академии наук» от 25 июня 1803 г., а также «Устав

Императорской Академии наук» от 8 января 1836 г. Важность Полного собрания законов заключается не только в опубликовании самого закона, но и предыстории его принятия.

В сборниках постановлений и распоряжений собраны тематические законы, касающиеся деятельности Министерства народного просвещения. Кроме того, более мелкие подзаконные акты, прежде всего о службе, были опубликованы в Уставе о службе по определению от правительства (СПб., 1896). В частности, в уставе для гражданских чинов, направляемых на службу на Кавказ и в другие регионы (к службе приравнивалась и экспедиционная деятельность), оговаривались суммы прогонных денег, а также количество и качество лошадей, им предоставляемых. Эти многочисленные законы, постановления и распоряжения отражают то правовое поле, в котором работала Академия наук.

Одним из основных источников, как по истории самой Академии, так и по истории её экспедиционной деятельности являются протоколы заседаний главной структурной части Академии наук – Конференции. Протоколы заседаний, которые собирались, как правило, два раза в неделю, показывают повседневную деятельность Академии, а также содержат большой фактический материал, связанный с организацией и ходом проведения экспедиций, изучение которого позволяет по-новому взглянуть на них.

Отчеты, некоторые законы, сведения о поступлениях в академические музеи печатались в периодических изданиях Академии наук и Министерства народного просвещения, например, в таких как «Записки Императорской Академии наук» (СПб., 1862 – 1895), «Периодическое сочинение об успехах народного просвещения» (СПб., 1803 – 1819), «Журнал департамента народного просвещения» (СПб., 1821 – 1824), «Журнал министерства народного просвещения» (СПб., 1834 – 1917), ежегодные «Отчеты Санкт-Петербургской Академии наук» и «Отчеты Императорской Академии наук» по разным отделениям.

Таким образом, для характеристики экспедиционной деятельности Академии наук был привлечен обширный круг разнообразных источников, включающих неопубликованные и опубликованные материалы, которые позволили рассмотреть различные аспекты подготовки и проведения экспедиций в первой половине XIX в. и взаимодействие Академии наук с различными государственными структурами по их осуществлению.

Степень изученности темы. Изучение организации экспедиционной деятельности Академии наук проходило в рамках изучения истории Академии наук в целом, истории ее экспедиционной деятельности и истории российского документоведения и

финансирования науки в первой половине XIX века. В связи с этим использованную литературу можно условно разделить на три блока.

В первый блок нами были включены работы общего характера по истории Академии наук. В данном исследовании не ставится задача сделать подробный обзор публикаций по истории Академии наук, т.к. ее изучение является одним из самых востребованных историко-научных направлений в России и представлено более чем 200 работами. Отметим только, что в своем развитии историография Академии наук проделала долгий и сложный путь от рассмотрения общих фактов к их дальнейшему критическому разностороннему анализу. Выделим лишь некоторые из общих публикаций, использованных в данном исследовании. Одними из первых общих работ по истории Императорской Академии наук стали фундаментальные труды М.И. Сухомлинова в 10 томах², явившиеся результатом сбора и систематизации большого объема архивных материалов, а также исследования, посвященные истории учрежденной в 1783 г. по инициативе княгини Е.Р. Дашковой Российской Академии для изучения русского языка и литературы³. Богатый фактический материал и многочисленные документы, использованные М.И. Сухомлиновым, не потеряли своего значения и в наше время. История раннего периода Академии наук отражена в ставшем классическим труде П.П. Пекарского⁴, созданного на основе привлечения большого количества рукописных источников из архива Академии наук. Работы Сухомлинова и Пекарского представили многогранную деятельность Академии наук, а также историю её становления как первенствующего научного учреждения России. В перечисленных трудах экспедиции рассматривались с точки зрения достижения ими конкретных результатов.

Следующим важным этапом в изучении истории Академии наук стала коллективная монография «История Академии наук СССР» (М.; Л., 1958 – 1964)⁵, охватывающая историю становления и развития первого научного центра страны с момента его зарождения до середины XX века. Во втором томе этого издания (XIX – начало XX века) дан подробный обзор состояния и развития академической науки по отраслям знания, охарактеризована деятельность виднейших русских и иностранных ученых – членов Академии, освещена издательская и библиотечная работа. В то же время многие важные моменты жизни Академии, например такие, как разработка уставов, финансирование, вся научно-организационная работа отделений Академии, международные контакты, влияние правительственной политики на административные преобразования в Академии и на

² Сухомлинов М.И. Материалы для истории Имп. Академии наук. Т.1–10. СПб., 1885–1900.

³ Сухомлинов М.И. История Российской Академии. Т.1–8. СПб., 1885.

⁴ Пекарский П.П. История Академии наук в Петербурге. Т. 1–2. СПб., 1870–1873.

⁵ История Академии наук (1803–1917). Т. 2. М.; Л., 1964.

развитие науки не были рассмотрены исследователями в связи с отсутствием постановки перед ними таких задач. Отдельные материалы по общей истории Академии наук находятся в «Кратком очерке истории Академии наук СССР» Г.А. Князева (1945), Г.А. Князева и А.В. Кольцова (1957, 1964)⁶. В 1974 г., в связи с 250–летием Академии наук, был подготовлен «Краткий исторический очерк» Г.Д. Комкова, Б.В. Левшина и Л.К. Семенова, переизданный с дополнениями в 1977 г.⁷. Ограниченным объемом этих изданий не позволил авторам подробно раскрыть экспедиционную деятельность Академии наук, (особенно её организационную сторону). Ее детальный анализ остался вне поля зрения, а организационная, финансовая и документоведческая сторона экспедиций вообще не затрагивалась.

Следующий блок использованной литературы содержит работы как общего характера по истории экспедиций, так и рассматривающие отдельные экспедиции. Обзор экспедиций, совершенных отечественными учеными на территории Российской империи и за её пределами с 1717 по 1903 гг., представлен в книге В.Ф. Гнучевой⁸, которая является результатом подробнейшего анализа фондов Архива Академии наук (в настоящее время СПФ АРАН). До сих пор это издание продолжает оставаться актуальным источником информации по истории академических экспедиций. Сведения об академических экспедициях находятся также в работах по истории географических исследований Д.М. Лебедева и В.А. Есакова⁹. Эти труды, помимо наличия большого фактического материала, отражают значение академических экспедиций в изучении Российской империи и изменение соотношения количества академических и внеакадемических исследований на протяжении XVIII – XIX вв. Информация об экспедициях XVIII в., необходимая для изучения динамики экспедиционного процесса и для анализа развития научно-организационных аспектов их подготовки и снаряжения, частично отражена в сборнике «В.М. Ломоносов и академические экспедиции XVIII века»¹⁰. Основные организационные особенности географического изучения Российской империи в XVIII в. на основе обширного круга источников проанализированы в монографии О.А. Александровской «Становление географической науки в России в XVIII веке»¹¹.

⁶ Князев Г.А. Краткий очерк истории Академии наук СССР. М.; Л., 1945; Князев Г.А., Кольцов А.В. Краткий очерк истории Академии наук СССР. М.; Л., 1957–1964.

⁷ Комков Г.Д., Левшин Б.В., Семенов Л.К. Академия наук СССР: Краткий исторический очерк. М., 1974.

⁸ Материалы для истории экспедиций Академии наук в XVIII и XIX вв. / Сост. В.Ф. Гнучева. М.; Л., 1940.

⁹ Есаков В.А., Лебедев Д.М. Русские географические открытия и исследования. М., 1971.

¹⁰ В.М. Ломоносов и академические экспедиции XVIII века // Авт.-сост.: О.А. Александровская, В.А. Широкова, О.С. Романова, Н.А. Озерова. М., 2011.

¹¹ Александровская О.А. Становление географической науки в России в XVIII веке. М., 1989.

Данные о ходе экспедиций (зачастую не приводимые в других работах) и их первичные результаты приводятся, как правило, в публикациях руководителей и непосредственных участников экспедиций. Широко известны публикации Г.В. Стеллера¹², А.Ф. Миддендорфа¹³, А.И. Шренка¹⁴, К.М. Бэра¹⁵. Эти работы представляют уникальную информацию о целях, задачах, маршрутах экспедиций, трудностях, встающих перед учеными, но, в то же время, отличаются нарративностью повествования. Однако сведения об организации экспедиций и возникающие в ходе их деятельности проблемы и пути их решения, как правило, отсутствуют.

Большой объем информации, касающейся истории освоения и изучения Сибири с XVI века и по настоящее время содержится в работе немецкого исследователя Д. Дальмана¹⁶. Экспедиция известного естествоиспытателя А.Ф. Миддендорфа рассматривается в этой работе как один из важнейших этапов получения научного знания о природе и населении Сибири. Труд Д. Дальмана отличается информативностью и привлечением большого круга иностранных источников, часто недоступных российским исследователям.

Ценный материал по изучению взаимодействия Академии наук с Военным министерством по организации изучения Средней Азии представлен в книге А.В. Постникова¹⁷. В этой фундаментальной работе рассмотрены многочисленные документальные источники, в которых отражены проблемы геополитического соперничества Российской империи и Британии за усиление влияния в среднеазиатском регионе. Привлечение ученых к изучению этих территорий позволяло исследовать хозяйственный потенциал этих областей и быстрее вовлекать их в хозяйственную жизнь страны.

Интерес к вопросам организации экспедиций появляется в литературе после 1970-х гг. Эти вопросы, как правило, рассматриваются в работах, посвященных региональным исследованиям. Среди таких работ можно назвать монографии Д.А. Шириной¹⁸, рассматривающей особенности проведения экспедиций на северо-востоке страны и их

¹² *Стеллер Г.В.* Описание земли Камчатки / Автор ст. от изд-ва Е.В. Гропянов. Петропавловск-Камчатский, 2011.

¹³ *Миддендорф А.Ф.* Путешествие на Север и Восток Сибири: Север и Восток Сибири в естественноисторическом отношении. Ч. 1–2. СПб., 1860–1878.

¹⁴ *Шренк А.И.* Путешествие к северо-востоку Европейской России через тундры самоедов в 1837 г. СПб., 1855.

¹⁵ *Бэр К.М.* Автобиография. М., 1950.

¹⁶ *Dahlmann D.* Sibirien. Vom 16. Jahrhundert bis zur gegenwart. Paderborn; Munchen; Wien; Zurich, 2009.

¹⁷ *Постников А.В.* Схватка на «Крыше мира». (Политики, разведчики и географы в борьбе за Памир в XIX в.). Монография в документах. М., 2001.

¹⁸ *Ширина Д.А.* Летопись экспедиций Академии наук на севере-востоке Азии в дореволюционный период. Новосибирск, 1983; *Ширина Д.А.* Россия: научное исследование Арктики XVIII в.–1917 г. Новосибирск, 2001.

результаты, однако в них не затрагиваются организационные аспекты экспедиций. Деятельность отдельных экспедиций нашла отражение в работах В.А. Обручева¹⁹, К. Гассерта²⁰, Н.А. Гвоздецкого, В.Н. Федчиной, А.А. Азатьяна, З.Н. Донцовой²¹.

Взаимоотношения Академии наук с университетами, министерствами, Русским географическим обществом, Русской православной церковью и др. учреждениями, оказывавшими ей значительную помощь в проведении экспедиций, также отражено в ряде публикаций. Так, например, сотрудничеству Академии наук с Морским министерством посвящена работа В.Г. Смирнова²². В ней, на основе архивных материалов, дан подробный анализ форм и способов взаимодействия Академии наук с Морским министерством. Данная работа показывает характер взаимодействия между научными и административными учреждениями в российской империи в первой половине XIX века.

Изучение роли ученого не только как исследователя, но также как организатора экспедиции, находит свое отражение в работах, посвященных их биографиям, например астронома В.Я. Струве (О.Е. Литвинова²³, З.К. Соколовская²⁴), физика Э.Х. Ленца (Б.Н. Ржонсницкий, Б.Я. Розен²⁵), зоолога И.Г. Вознесенского (А.И. Алексеев²⁶), географа, биолога А.Ф. Миддендорфа (Н.Г. Сухова и Э. Таммиксаар²⁷), биолога К.М. Бэра (А.Г. Назаров, Е.В. Цуцкин²⁸). В этих трудах, помимо описания биографии ученого, приводятся данные о совершенных им экспедициях, при этом, как правило, вопросы организации и финансирования не входили в число задач, стоящих перед исследователями. Большую работу по изучению жизни и деятельности одного из самых известных путешественников XIX века – К.М. Бэра, провел эстонский ученый Э. Таммиксаар²⁹. В своих исследованиях он показал многообразие научной и экспедиционной жизни К.М. Бэра. Описанию жизни К.М. Бэра посвящены также работы

¹⁹ Обручев В.А. История геологического исследования Сибири. Л., 1933.

²⁰ Гассерт К. Исследование полярных стран. Одесса, 1912.

²¹ Гвоздецкий Н.А., Федчина В.Н., Азатьян А.А., Донцова З.Н. Русские географические исследования Кавказа и Средней Азии в XIX – начале XX в. М., 1964.

²² Смирнов В.Г. Исследования Мирового океана военными моряками и учеными России. 1826–1895 гг. СПб., 2006.

²³ Литвинова Е.Ф. В.Я. Струве: его жизнь и научная деятельность. СПб., 1893.

²⁴ Соколовская З.К. Василий Яковлевич Струве. М., 2011.

²⁵ Ржонсницкий Б.Н., Розен Б.Я. Эмилий Христианович Ленц. М., 1987.

²⁶ Алексеев А.И. Илья Гаврилович Вознесенский. М., 1977.

²⁷ Сухова Н.Г., Таммиксаар Э. Александр Федорович Миддендорф. 1815–1894. М., 2005.

²⁸ Назаров А.Г., Цуцкин Е.В. Карл Максимович Бэр. М., 2008.

²⁹ Tammiksaar E. Findbuch zum Nachlass Karl Ernst von Baer (1792–1876) / Nach Vorarbeiten von Vello Kaavere; Eingel., bearb. u. zugest. von Erki Tammiksaar. Giessen: Universitätsbibl., 1999.; Таммиксаар Э. Географические аспекты творчества Карла Бэра 1830–1840 гг. Тарту, 2000.

Е. Амбургера³⁰. Отдельные сюжеты, связанные с историей Академии наук и её экспедиционной деятельностью, являются также предметом многочисленных статей³¹.

Третий блок посвящен исследованиям документоведения в XVIII и XIX вв., прежде всего, в Академии наук, а также изучению её финансирования и анализу организации науки. В связи с тем, что особое внимание в данной диссертации уделено административно-организационным и документационным аспектам экспедиционной деятельности Академии наук, в состав рассмотренной литературы потребовалось ввести специализированные работы по документоведению.

Особое значение при разработке нашего исследования имела монография Г.Е. Павловой, в которой отражены организация научной деятельности и высшего образования в России в первой половине XIX в.³² В этом исследовании на основе большого фактического материала исследуется система правительственных мероприятий в области науки, создание сети научных учреждений.

Рассмотрение истории и практики делопроизводства в научных учреждениях никогда не становилось темой специального исследования. Отдельные вопросы, касающиеся истории делопроизводства в Российской империи, отражены в работе М.П. Ильющенко³³. Исследователь не только анализирует историю делопроизводства как такового, но и рассматривает историю формирования и развития отдельных реквизитов (скрепа, адресат, подпись). Автор убедительно показывает, что форма документа может быть столь же важна, как и его содержание. Изучение формуляра документа позволяет уточнить хронологию события, а также пути движения документов внутри учреждения. Своеобразным пособием для правильного оформления документа выступила работа Н.В. Варадинова³⁴, в которой были собраны бланки и образцы большинства деловых бумаг XIX в.

³⁰ *Amburger E.* Karl Ernst von Baerrs Beziehungen zu Archangelsk. Baltische Hefte, 1975–1977.

³¹ *Барабанов В.И.* Экспедиция В.-Ф. Карвинского в Мексику и на Кубу (1840–1843 г.) // Проблемы исследования Америки в XIX–XX вв. Л., 1974. С. 21–43; *Зырянов П.Н.* Николай Николаевич Муравьев-Амурский // Вопросы истории. 2008. 1. С. 22–46. *Каландадзе Ц.П.* Экспедиции Российской академии наук в Грузию (первая половина XIX века) // Отечественная история. 1992. № 4. С. 136–145. *Колчинский Э.И.* Академическая наука на службе отечеству и мировой культуре // Наука Санкт-Петербурга и морская мощь России. Т. 1. СПб., 2001. С. 5–17; *Лукин В.Б.* Экспедиция Петербургской Академии наук в Мексику и на Кубу // Вестник АН СССР. 1966. № 7. С. 36–51; *Сухова Н.Г.* А.Ф. Миддендорф в Академии наук // Вопросы истории естествознания и техники. 2003. С. 18–35; *Turza Jana.* Alexander Theodor von Middendorff und die naturwissenschaftliche Erschließung Sibiriens // Der Beitrag der Deutschbalten und der stutischen Russlanddeutschen zur Entwicklung des Russischen Reiches von der zweiten Helfte des 19. Jahrhunderts bis zum Ersten Weltkrieg. Kuln, 1999. P. 175–185 и др.

³² *Павлова Г.Е.* Организация науки в России в первой половине XIX в. М., 1990.

³³ *Ильющенко М.П.* История делопроизводства в дореволюционной России. М., 1993.

³⁴ *Варадинов Н.В.* Делопроизводство или теоретическое и практическое руководство к гражданскому и уголовному, коллегиальному и одноличному письмоводству, к составлению всех правительственных и частных деловых бумаг и к ведению самих дел. Ч. 1–2. СПб., 1857.

Сюжеты, связанные с анализом главнейших документов, регулирующих деятельность Академии наук (уставы 1803 и 1836 гг.) получили своё развитие в работе М.Ф. Хартанович «Ученое сословие России»³⁵. Особое внимание М.Ф. Хартанович уделяет направлениям и формам взаимоотношения между Санкт-Петербургской Академией наук и другими организациями, в том числе зарубежными.

Финансирование экспедиций, как отдельный объект для исследований, практически не затрагивается в литературе. В работах иногда приводятся общие суммы, отпускаемые на всю экспедицию в целом, без разбивки на статьи расходов, хотя изучение этих статей может дать новые сведения для истории русской науки. Важно также сравнить объем средств, выделяемых, например, на Министерство внутренних дел и Министерство народного просвещения. Этому сопоставлению помогает роспись государственных доходов и расходов с 1803 по 1843 гг., составленная Я.И. Печериным³⁶. Роспись наглядно показывает как изменялись суммы, отпускаемые на различные министерства по годам, позволяя проследить рост или уменьшение государственных дотаций.

Несмотря на то, что общая история Академии наук, а также её экспедиционная деятельность достаточно полно рассмотрены в отечественной и зарубежной литературе, за пределами изучения осталась организационно-административная сторона, документационные и финансовые вопросы организации и проведения экспедиций. Их исследование является существенным дополнением для анализа экспедиционной деятельности Академии наук в первой половине XIX в. Таким образом, данная диссертационная работа направлена на заполнение существующей лакуны в истории Академии наук.

Положения, выносимые на защиту.

1. Организация экспедиционной деятельности является сложным административно-организационным процессом, который можно разделить на четыре этапа: инициативный, организационный, «рабочий» и период отчетов. Каждый этап подготовки экспедиции характеризуется собственным корпусом сопроводительных документов, отражающих «встроенность» Академии наук в систему государственных учреждений.

2. В связи с отсутствием четкой административной процедуры организации экспедиций и, прежде всего, их финансового обеспечения, в каждом конкретном случае организаторам требовалось длительное согласование и поиск приемлемых бюджетных и

³⁵ Хартанович М.Ф. Ученое сословие России. Императорская Академия наук второй четверти XIX века. СПб., 1999.

³⁶ Печерин Я.И. Исторический обзор росписей государственных доходов и расходов с 1803 по 1843 гг. включительно. Т. 1–2. СПб., 1896.

вневедомственных ассигнований. Изучение экспедиционного документооборота предоставляет новые фактические данные об истории организации науки в Российской империи в первой половине XIX в. и для характеристики взаимоотношения науки и власти.

3. Для осуществления своей экспедиционной деятельности Академия наук активно сотрудничала с другими организациями, как в Российской империи, так и за границей, а также с научными обществами, частными компаниями и с меценатами, что позволяло расширять географию исследований, увеличивать ассигнование средства на экспедиции, приобретать коллекции для академических собраний.

Апробация исследования: Основные положения и выводы исследования изложены в более чем 10 докладах, представленных научной общественности на международных и общероссийских научных конференциях и семинарах в России (Петрозаводск, 2004 г.; Санкт-Петербург, 2010 г.; Благовещенск, 2011 г.; и др.), Германии (Халле, Бад-Виндсхайм, 2009 г.), Венгрии (XXIII Международный конгресс по истории науки и техники, Будапешт, 2009); Испании (4-я Международная конференция Европейского общества по истории науки, Барселона, 2010) и Китае (Институт истории естествознания КАН, Пекин, 2011), обсуждались в Санкт-Петербургском филиале Института истории естествознания и техники РАН (в секторе истории Академии наук и научных учреждений). Основные идеи, положения и выводы диссертации отражены в 14 публикациях, в том числе в двух статьях в журналах, рекомендованных ВАК.

Структура диссертации: Диссертационная работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованных источников и литературы, приложения.

Основное содержание диссертации.

Во **Введении** обосновывается актуальность выбранной темы, определяется степень её изученности, дается характеристика источников, на которых строится исследование, формулируются цели и задачи диссертации, обозначаются положения, составляющие новизну и практическое значение работы.

В **первой главе «Организационно-административные аспекты снаряжения и проведения экспедиций Академии наук в первой половине XIX вв.»** рассматривается положение Академии наук в системе государственных учреждений Российской империи в первой половине XIX в., анализируются организационно-административные особенности подготовки и проведения экспедиций, их документальное обеспечение.

В первом параграфе **«Общие особенности Академии наук как государственного учреждения в первой половине XIX в.»** рассматриваются основные особенности функционирования Академии наук как государственного учреждения.

С момента основанная в 1724 г. Академия наук являлась государственным учреждением, подчинявшимся непосредственно императору и Правительствующему Сенату. Её деятельность, структура и основные особенности в XVIII в. были определены в «Проекте положения об учреждении Академии художеств и наук» 1724 г., написанном Петром I, согласно которому Академия наук являлась научным учреждением с учебно-воспитательными и просветительскими функциями. В 1747 г. был принят новый Регламент Императорской Академии наук и художеств в Санкт-Петербурге. В 1803 г. в результате произошедших изменений в положении Академии наук в системе государственных учреждений (преобразование её в один из департаментов Министерства народного просвещения) и изменении её структуры (предоставление самостоятельности Академии художеств, ликвидация Географического департамента и Гравировальной палаты) был утвержден Регламент Императорской Академии наук³⁷. Регламент 1803 г. действовал до 1836 г., когда был принят Устав Императорской Санкт-Петербургской Академии наук, учитывающий расширение ее деятельности и увеличение числа академических учреждений.

Следует отметить, что экспедиционные исследования в деятельности Академии наук не были выделены как отдельный вид деятельности ни в проекте Положения об Академии наук Петра I, ни в Регламенте 1747 г. Впервые экспедиционная деятельность Академии наук была прописана в Регламенте 1803 г., в § 11 которого Академии предписывалось отправлять астрономов и натуралистов в отдаленные области для проведения географических и астрономических исследований, но при этом, в структуре финансирования, выделяемого на содержание Академии наук, не были предусмотрены специальные средства на проведение экспедиций. Это обстоятельство затрудняло организацию экспедиций, и ученым приходилось проходить сложную и многоступенчатую процедуру по утверждению проекта и получению финансирования. Несмотря на сформировавшуюся к началу XIX в. общую практику снаряжения экспедиций, организация каждой конкретной экспедиции отличалась от других как документоведческими особенностями, так и способом ассигнования и распределения полученных средств.

³⁷ Павлова Г.Е. Организация науки в России в первой половине XIX в. М., 1990. С. 48–49 .

Второй параграф «**Научно-организационные аспекты экспедиционной деятельности Академии наук в первой половине XIX века**» посвящен выявлению общих особенностей академических экспедиций в первой половине XIX в.

Академические экспедиционные или полевые исследования первой половины XIX в., прежде всего, решали задачи по сбору информации о природных особенностях и народах и соответствующих коллекций как внутри страны, так и за её пределами. Начиная со второй трети XIX в. изменяется система инициирования экспедиций. В отличие от XVIII в., когда Академия наук была только исполнителем высочайшего «заказа» (т.е. государственного заказа), ученые XIX в., как правило, сами выступали с предложениями организации различных экспедиций, соотнося решение собственных исследовательских задач с государственными приоритетами в использовании их исследований.

В рассматриваемый период изменяется характер экспедиционных исследований. От масштабных предприятий XVIII века Академия наук переходит к осуществлению более специализированных исследований территории Российской империи и других стран. В исследовании проанализирована 41 экспедиция³⁸, из которых можно выделить восемь экспедиций, совершенных на территории Европейской России, восемь – в Сибири, три – северные экспедиции (Карелия и Лапландия). Изучение природных богатств и населения внутренних районов Империи было тесно связано с интересами развивающейся промышленности. Кроме того в этот период Академия наук предприняла семь экспедиций на Кавказ, три в Среднюю Азию, три экспедиции на территорию Русской Америки. Присоединение этих регионов требовало их интеграции в Империю, определения возможностей хозяйственного и политического использования. Из зарубежных экспедиций следует отметить две поездки ученых в Китай (в составе Русской Духовной миссии), по одной в Египет (Л.С. Ценковский), в Мексику (В.Ф. Карвинский) и в Бразилию (Г.И. Лангсдорф).

Экспедиционные исследования в первой половине XIX в. носили, как правило, рекогносцировочный характер. Поэтому важным моментом в их подготовке являлось составление специальных инструкций по проведению специализированных исследований, наблюдений и сбору коллекций. В то же время, в ходе экспедиций отрабатывались методы исследований, выработывалась методика сбора коллекций, одновременно прорабатывались схемы решения организационно-финансовых вопросов их снаряжения. В рассматриваемый период министерства, ведомства и появляющиеся в это время научные общества начинают активно осуществлять собственные

³⁸ Подсчет проводился по: Материалы для истории экспедиций Академии наук в XVII и XIX вв. М.; Л., 1940.

экспедиционные проекты, при этом тесно взаимодействуя с Академией наук (Морское и Военное министерства, Российско-американская компания, позже РГО и др.).

В организационном отношении экспедиции первой половины XIX в. продолжили и развили принципы снаряжения экспедиций конца XVIII в., например, такие как обеспечение ученых целым рядом сопроводительных документов. Многочисленные естественнонаучные, археологические, этнографические и др. коллекции, поступившие в академические музеи в ходе и после проведения экспедиций, существенно обогатили их коллекции, стали базой для развития новых научных направлений и во многом способствовали решению прикладных задач познания природных особенностей и ресурсов страны.

Третий параграф **«Документальное сопровождение экспедиционной деятельности Академии наук в первой половине XIX века»** подразделяется на два подпараграфа и содержит информацию о документоведческих особенностях снаряжения экспедиций.

В подпараграфе 1.3.1 **«Особенности документоведения в первой половине XIX веке»** рассматривается документоведческое поле, в котором действовала Академия наук.

В 1811 г. коллегиальная система была окончательно заменена на министерскую, что в значительной мере упростило делопроизводство. Строгая иерархия привела к унификации документа, а также к появлению так называемого «типового» документа, созданного по единому образцу, с применением установленных реквизитов. Трафаретность, повторяемость документов позволила ускорить ведение дел, а также перейти к середине XIX в. к практике печатания бланков документов, что упростило время подготовки и прохождения документов. Однако к началу XIX в. радикальные преобразования формы управления практически не затронули правила оформления и ведения делопроизводства, которые фактически оставались такими же, как и в конце XVIII в. В частности, это касалось практики краткого переписывания сути разбирающегося дела всеми последующими документами, что приводило к необоснованному увеличению содержания документа. Продолжали сохраняться реквизиты, некоторые из которых употреблялись ещё в приказном делопроизводстве XVI и XVII вв. (как, например, скрепа). Документоведение, как одна из сфер государственной службы, жестко контролировалась со стороны правительства. В частности, за невыполнение или промедление с решением любого дела чиновники подвергались наказанию (в зависимости от тяжести дела - административному или уголовному).

Академия наук, хотя и имела возможности более быстрого прохождения дел по инстанциям благодаря тому, что значительную часть исследуемого периода президент Академии С.С. Уваров совмещал эту должность с должностью министра народного

просвещения, была одним из государственных учреждений империи и должна была придерживаться общих правил ведения делопроизводства.

В подпараграфе 1.3.2 «**Экспедиционное документоведение**» на основе изучения архивного материала анализируется экспедиционное документоведение. Прослежена схема движения документов, а также проведена их градация по типам.

Экспедиции, с момента своей организации, являлись не только важным научным явлением, но и спланированным и полностью задокументированным событием. Благодаря большому количеству документов, сопровождавших решения министерств и ведомств по экспедициям, можно проследить хронологию и правила их организации.

В подготовке и проведении экспедиций мы выделяем следующие этапы: инициативный, организационный, «рабочий» период и составление отчетов, каждый из которых сопровождается своим корпусом документов. Характеризуя документоведческую сторону экспедиции, следует отметить, что помимо организационных документов, таких как план экспедиции, роспись расходов и др., перед отправлением экспедиции подготавливался большой комплекс сопроводительных документов. В число таких сопроводительных документов входили: «открытые» листы, шнуровые книги, дорожные листы, паспорта и др. В «открытых» листах содержался приказ местному начальству оказывать всевозможную помощь ученому, а также указывались правила предоставления жилья, выдача денег и продовольствия из казенных магазинов, предоставление конвоя. «Открытые» листы выдавались как от министерства народного просвещения, так и от Морского, Военного министерств, Российско-американской компании, Министерства Внутренних дел и Русской православной церкви, в зависимости от целей и направленности экспедиции, территории её действий и сотрудничества Академии наук во время проведения этой экспедиции с другими ведомствами.

Изучение экспедиционного документоведения, как одного из важнейших элементов организации и проведения экспедиций предоставляет новые фактические данные об истории организации науки в Российской империи в первой половине XIX в. и для характеристики взаимоотношения науки и власти.

Во **второй главе «Финансовое обеспечение экспедиций Академии наук»** анализируется финансовая политика правительства по отношению к Академии наук, выражавшаяся через ассигнование средств на осуществление экспедиционной деятельности.

Первый параграф **«Особенности финансирования экспедиционной деятельности Академии наук в первой половине XIX века»** посвящен рассмотрению общего

финансового положения Академии наук, а также форм получения денежных средств на экспедиции.

Анализ общих расходов по министерствам дает представление о распределении финансовых средств в Империи, выделении их, в частности, на министерство просвещения, а через него на Академию наук. Рассмотрение бюджета Академии наук и дополнительных, так называемых «экономических» сумм, позволяет выявить соотношение академических и правительственных средств, ассигнованных на экспедиции.

Существовавшая в первой половине XIX в. достаточно сложная денежная система (наличие одновременно металлических и бумажных денег) потребовала введения таблицы, представляющей их реальное соотношение. Жалованье и другие выплаты ученым, находящимся в экспедиции, производились в серебряных рублях, что, помимо того, что это были реальные платежные средства, помогало защитить жалованье от инфляции, роспись расходов же могла составляться в ассигнациях. Кроме этих двух систем, для оплаты жалованья могли применяться и другие платежные системы, например, такие, как золотые дублоны (кругосветная экспедиция 1819 г. Ф.Ф. Беллинсгаузена и М.П. Лазарева, астроном – воспитанник Академии наук П.В. Тарханов), червонцы (кругосветное плавание 1826 – 1829 г., адъютант Академии наук А.К. Мертенс) и серебряные слитки (экспедиция Духовной миссии 1829 г. в Китай, воспитанник Академии наук Е.Н. Фус). Анализ финансирования Академии наук позволяет более детально рассмотреть положение Академии среди других государственных учреждений, а также характеризует существовавшую финансовую систему в целом.

Государственное казначейство являлось не единственным источником ассигнования средств на экспедиционную деятельность Академии наук. Дополнительные источники финансирования рассматриваются во втором параграфе **«Источники финансирования»**.

Расширение и интенсификация экспедиционных исследований Академии наук привело к необходимости поиска альтернативных источников финансирования. Одним из способов получения дополнительных средств стал выпуск специальных акций, как, например, для сбора средств на экспедицию ботаника В.Ф. Карвинского в Мексику в 1840 – 1843 гг. Выпуск акций, которые приобрела Академия наук, Медико-Хирургическая академия, академические музеи способствовал снаряжению экспедицию без привлечения ассигнований из Государственного казначейства. Разделение Кунсткамеры на отдельные музеи и получение этими музеями некоторой самостоятельности в расходовании средств позволило им также выделять деньги на экспедиции, чаще всего, на покупку коллекций для собраний музеев (один из ярких примеров – экспедиция ботаника Л.С. Ценковского в 1847 – 1848 гг. в Египет). Кроме этого, собственные средства на частичную оплату

экспедиционных расходов могли выделить другие учреждения: Русское географическое общество (экспедиция зоолога Л.Э. Шварца 1854 – 1859 гг. в Сибирь и Приамурье), Российско-американская компания (Кругосветная экспедиция И.Ф. Крузенштерна 1803 – 1806 гг.), а к середине XIX в. и меценаты (экспедиции К.М. Бэра на Каспийское море в 1850 – 1854 гг. – меценат Ф.Г. Голиков). Финансовые трудности, с которыми сталкивались руководители экспедиций, проанализированы на примере экспедиции Л.И. Шренка 1853 – 1857 гг. на Дальний Восток. Изучение длительной переписки ученого с различными учреждениями для решения финансовых проблем помогает лучше понять характер взаимоотношений Академии наук с другими учреждениями в Российской империи.

Правительственные награды, в число которых могли входить ордена и именные предметы, пожалованные императором, а также получение постоянных (на все время нахождения на службе) или же единовременных выплат к жалованью показывали заинтересованность государства в результатах экспедиций, которые могли выступать не только в роли научного, но и, в какой-то степени, политического предприятия.

В третьем параграфе **«Статьи расходов»** рассматриваются экспедиционные сметы, особенности их составления, соотношение ассигнований по статьям, особенности расходования.

Одновременно с планом экспедиции на рассмотрение Конференции подавалась роспись предстоящих расходов. Весь пакет документов утверждался единым блоком. Как уже отмечалось, большинство экспедиций Академии наук финансировалось из Государственного казначейства, поэтому, чтобы вписать расходы на экспедицию в следующий финансовый год, все документы необходимо было подавать осенью или летом предыдущего года. Основные статьи расходов включали в себя жалованье (в том числе и дополнительное на время экспедиции), деньги на транспортные расходы (средства на покупку, ремонт или наем экипажей, наем лошадей), деньги на питание и так называемый «подъем» – деньги на приобретение одежды, канцелярских принадлежностей. Кроме того, к основным средствам экспедиции могли быть добавлены специальные деньги на покупку коллекций. Смета должна была предусматривать все могущие возникнуть неожиданности, в связи с чем в роспись расходов закладывалась графа «непредвиденные расходы», сумма которой фактически равнялась статье «жалованье ученому». В росписи также учитывалось приобретение необходимых инструментов, как, например, Е.Н. Фусу во время поездки в Китай в 1829 г. были выделены существенные средства для приобретения дополнительного астрономического оборудования.

Таким образом, анализ росписи расходов позволяет исследовать специфику использования средств, ассигнованных на конкретную экспедицию, что дает дополнительные возможности для рассмотрения, в целом, экспедиционной деятельности Академии наук и особенностей ее осуществления.

В третьей главе **«Сотрудничество Академии наук с другими учреждениями по организации экспедиционной деятельности»** рассматриваются формы и направления осуществления совместной экспедиционной деятельности Академии наук с другими учреждениями Российской империи: Морским и Военным министерствами, Русской православной церковью, Российско-американской компанией.

Первый параграф **«Совместные экспедиции Академии наук, Морского и Военного министерств»** посвящен рассмотрению взаимодействия Академии наук, Морского и Военного министерств в области организации и осуществления экспедиционной деятельности.

Плодотворное сотрудничество Морского министерства и Академии наук при осуществлении экспедиций началось еще со времени образования Академии. Содействие Морского министерства помогало Академии наук проводить исследования отдаленных территорий как самой Российской империи, так и других стран. Активное сотрудничество Академии наук и Морского министерства продолжилось и в первой половине XIX в. Оно выражалось в: прикомандировании ученых к морским экспедициям (кругосветная экспедиция 1803 – 1806 гг. И.Ф. Крузенштерна и Ю.Ф. Лисянского – астроном И.К. Горнер, естествоиспытатели В.Г. Тилезиус фон Тиленау и Г.И. Лангсдорф), составлении инструкций (напр., для экспедиций О.Е. Коцебу 1823 – 1826 гг. и Ф.П. Литке 1826 – 1829 гг.), проведении совместных исследований (гидрографические работы в Балтийском море в 1837 – 1844 гг. под руководством М.Ф. Рейнеке), предоставлении судов и оборудования для осуществления исследований (экспедиция К.М. Бэра в 1837 г. на Новую Землю, экспедиция И.Г. Вознесенского в 1839 – 1849 гг. в Русскую Америку).

Одной из наиболее характерных особенностей совместных экспедиций Академии наук и Морского министерства, являлось то, что ученые Академии наук не составляли отдельного научного отряда, а входили в состав основного морского экипажа. В связи с этим ученые не обеспечивались дополнительным комплексом сопроводительных документов («открытые» листы, подорожные). Финансирование совместных экспедиций Академии наук и Морского министерства, кроме дополнительного жалования, выплачиваемого из экономической суммы Академии, производилось из средств Морского министерства. Инструкции для исследователей, отправляющихся в экспедиции, составляла

не только Академия наук, но и сами офицеры Морского министерства. Результаты исследований находили отражение как в отдельных публикациях ученых Академии наук, так и в совместных работах, имевших большое значение для развития многих научных дисциплин.

При изучении взаимодействия Академии наук и Военного министерства следует учитывать, что в первой половине XIX в. Российская империя проводит активную военную политику, выражавшуюся как в ведении оборонительных войн (война 1812 г., Крымская война 1853 – 1855 гг.), так и в завоевании регионов Кавказа и Средней Азии (Кавказская война 1817 – 1864 гг., русско-турецкая война 1828 – 1829 гг.). Благодаря инициативе или содействию Военного министерства Академия наук могла проводить исследования недавно присоединенных территорий, которые диктовались не только стремлением изучить ранее недоступные области, но и необходимостью вовлечения их в производственную жизнь государства. Военное министерство обеспечивало ученых «открытыми» листами за подписью военного министра, в которых указывались цели, задачи и состав экспедиции. В них также содержалось предписание местному начальству обеспечивать всевозможную поддержку экспедициям и предоставлять в распоряжение ученых военные конвои для безопасности исследователей. Финансирование этих конвоев производилось за счет Государственного казначейства.

При организации экспедиций, как совместных, так и отдельных инициатива могла исходить не только от ученых, но и от командующих войсками на Кавказе, военных генерал-губернаторов и военных наместников (например, экспедицию на Кавказ в 1829 – 1831 г. Э.Х. Ленц, А.Я. Купфер, Э.П. Мененрие, К.А. Мейер осуществили по приглашению главнокомандующего 2-ой армией графа И.И. Дибича). Кроме этого, Генеральный штаб мог предоставлять исследователям казенные подорожные (направленный в экспедицию ученый приравнивался к отправляющемуся в служебную командировку сотруднику ведомства) и инструменты, которые, однако, по окончании работ должны были быть возвращены. Сотрудничество Академии наук с Военным министерством выражалось в следующих формах: совместные исследования (осуществлялось, в основном, при проведении топографических и астрономических экспедиций); прикомандирование ученых к военным отрядам для ботанических, зоологических и этнографических исследований; предоставление со стороны военных возможности беспрепятственного проезда по опасным областям; обмену топографическими и астрономическими сведениями о территориях.

Рассмотрению сотрудничества Академии наук и Российско-американской компании посвящен второй параграф **«Совместные экспедиции Академии наук и Российско-**

американской компании».

К началу XIX в. территория Российской империи включала североамериканские земли: Аляску, Алеутские острова и Калифорнию. Монопольное право на использование этих регионов имела Российско-американская компания, которая с самого начала своего существования (1783 г.) проводила их изучение, привлекая к этой деятельности академических ученых. Академия наук участвовала в работах как непосредственно, командирова своих сотрудников, так и опосредованно: через подготовку инструкций.

Со своей стороны, Российско-американская компания оказывала содействие ученым Академии наук при проведении ими своих экспедиционных исследований на территории Русской Америки, которое заключалось в выдаче «открытых» листов, где не только прописывалось обязательное содействие местных управляющих компании, но и обеспечение исследователей оружием и транспортом. Управляющие компанией на местах могли выдавать исследователям помимо «открытых» листов специальные распоряжения главам племен о необходимости обеспечивать ученых проводниками и переводчиками. Другой важной составляющей сотрудничества между Академией наук и Российско-американской компанией была пересылка Академией наук в представительства компании на территории Северной Америки так называемых «расспросных листов», в которых содержались вопросы о природе, населении и климате, а также сбор естественнонаучных коллекций на территории компании по просьбе Академии. Так, например, в 1823 г. академик В.Я. Струве обратился в Академию с просьбой о сборе морских растений с Берингова моря и Камчатки. Академия перенаправила этот запрос в Российско-американскую компанию, которая адресовала его в местное представительство компании на Аляске. Большую помощь Российско-американская компания оказывала ученым, обеспечивая бесперебойное поступление им жалования из Государственного казначейства, позволяя пользоваться своими отделениями для перечисления денег на места.

Третий параграф **«Экспедиционные исследования Академии наук в сотрудничестве с Русской православной церковью»** посвящен рассмотрению форм и направлений взаимодействия между Академией наук и церковью.

В исследовании уделено основное внимание рассмотрению взаимоотношений Академии наук и Русской православной церкви по изучению Китая, где с 1715 по 1955 гг., в Пекине, работала Русская духовная миссия. Священнослужители, помимо осуществления миссионерской деятельности, переводили исторические источники, писали собственные труды по истории, этнографии, природным особенностям Китая, покупали книги, собирали коллекции, которые впоследствии переправляли в Академию наук. В свою очередь, Академия снабжала участников миссии инструкциями и необходимыми

инструментами для проведения исследований и сбора коллекций. Значительный вклад в развитие синологии внесли И.К. Рассохин, П.И. Кафаров, А.Л. Леонтьев, Н.Я. Бичурин, который в 1828 г. был выбран членом-корреспондентом Академии наук.

Поскольку между Россией и Китаем не существовало дипломатических отношений попасть в страну можно было только в составе Духовной миссии, который менялся один раз в 10 лет. По распоряжению императора ученые Академии наук были прикомандированы к миссиям в 1805 и в 1829 гг. Первая экспедиция (астроном Ф.И. Шуберт, зоолог М.И. Адамс, ботаник И.И. Редовский, минералог Л. Пансер и востоковед Г.Ю. Клапрот) в силу неприемлемых церемониальных условий, выставленных китайской стороной, не смогла проехать в Пекин, ученые были вынуждены изменить свои планы и заняться исследованием Дальнего Востока и берегов Северного Ледовитого океана. Экспедиция 1829 г. оказалась более удачной и позволила командированным Академией наук А.А. Бунгу и Е.Н. Фусу провести зоологические, ботанические, лингвистические, астрономические и др. исследования Китая.

Взаимодействие Академии наук и Русской православной церкви не ограничивалось участием Академии в деятельности Духовной миссии. Помимо этого при проведении экспедиций по территории России ученые обеспечивались «открытыми» листами из Святейшего Синода, которые позволяли исследователям работать в церковных архивах, а также предписывали местным церковным властям предоставлять ученым жилые помещения (археографическая экспедиция П.М. Строева 1829 – 1834 гг., экспедиция М.А. Кастрена в Восточную Сибирь 1844 – 1849 гг.).

Таким образом, взаимодействие Академии наук с Русской православной церковью обеспечивало не только получение помощи на местах путем выдачи ученым «открытых» листов, но и возможность изучать закрытые в дипломатическом отношении страны.

В четвертом параграфе **«Совместные экспедиции Академии наук и зарубежных научных учреждений»** исследуется взаимодействие Академии наук и заграничных научных центров.

Это взаимодействие в первой половине XIX в. ярче всего проявилось при организации и проведении двух хронометрических экспедиций 1833 и 1843 – 1844 гг. Кроме Академии наук в этих исследованиях были задействованы ученые Швеции, Пруссии, Дании и Англии. В экспедиции 1833 г. с российской стороны участвовали академик по астрономии В.Я. Струве, астроном Дерптской обсерватории Е.Е. Саблер и член-корреспондент Академии наук с 1826 г. Ф. Аргеландер. В экспедиции 1843 – 1844 гг. от России участвовали: руководитель О.В. Струве (Пулковская обсерватория), А.Н. Шидловский (астроном Харьковского университета), М.В. Ляпунов (профессор

астрономии Казанского университета), А.Н. Савич (профессор астрономии Московского университета) и Е.Е. Саблер (Пулковская обсерватория). Академия наук не только сама организовывала международные экспедиции, но и получала приглашение для участия в проектах зарубежных коллег. Так, например, в декабре 1840 г. поступило приглашение от французского ученого Ж.П. Гемара в его Северную экспедицию. Кроме того, регулярно шел обмен публикациями и обмен коллекциями, для чего в запасниках академических музеев хранились дублетные образцы.

Следует отметить, что ученые Академии наук являлись членами многих иностранных научных учреждений и это позволяет говорить о высоком и признанном статусе российской науки. Так, в 1829 г. академик Я.И. Шмидт стал членом Лондонского Азиатского общества; в 1845 г. академик Г.П. Гельмерсен был удостоен звания почетного члена Лондонского географического общества, а в 1851 г. – члена-корреспондента геологического общества в Лондоне; академик А.Я. Купфер в этом же году был принят в почетные члены Лондонского Королевского общества.

В целом, первые попытки организации международных экспедиционных проектов, предпринятые в первой половине XIX в., имели большое значение для науки и заложили основу для дальнейшего продолжения и расширения международного сотрудничества Академии наук.

В заключении приводятся основные выводы, полученные в результате проведенного исследования.

Организационные принципы экспедиционной деятельности Академии наук не были отражены ни в её Регламенте 1803 г., ни в Уставе 1836 г. В связи с этим, осуществление каждой академической экспедиции сопровождалось длительной работой по ее подготовке и получению финансирования, которая требовала взаимодействия с другими учреждениями и правительственными органами. При этом комплекс сопроводительных документов («послушные» указы, паспорта, шнуровые книги и т.д.), порядок и размеры финансирования начал разрабатываться во время первых академических экспедиций XVIII в.

Развитие экономики и общества в первой половине XIX в., потребность промышленности и правительства получать профильные знания об отдельных регионах привели к расширению и специализации академической экспедиционной деятельности. К началу XIX в. в Академии сложилась достаточно устойчивая практика организации экспедиций, которая успешно приспосабливалась к меняющимся условиям (переход на министерскую систему государственного управления, увеличение количества

образовательных и научных учреждений в Российской империи, структурные изменения в самой Академии наук). Эта практика включала в себя документальное сопровождение и финансовое обеспечение экспедиций: подготовка необходимых документов, проработка и утверждение плана экспедиции, получение инструкций, приборов и помощи от других организаций.

Анализ экспедиционного делопроизводства позволил выявить привилегии, которыми располагала Академия наук в рамках существовавшей государственной системы, для осуществления экспедиционной деятельности: получение пропусков от Военного министерства для работы в закрытых областях, предписаний об оказании помощи со стороны губернаторов регионов исследований, льготы на почтовые отправления и т.д.

В то же время, следует отметить, что Академия наук при осуществлении своей делопроизводственной практики действовала в рамках принятых законов и постановлений. Достаточно обширным был корпус дополнительных сопроводительных документов («открытые» листы, письма для вождей племен о предоставлении проводников, приказы к расквартированным на территории войскам и казакам о предоставлении конвоя для ученых и т.п.), который обеспечивал условия для выполнения задач, поставленных перед исследователями. Изучение экспедиционных документов и переписки между Академией наук и другими учреждениями показывает характер взаимодействия между различными организациями, а также позволяет исследовать механизм принятия решений в России в каждом конкретном случае.

Рассмотрение финансового обеспечения экспедиций Академии наук, анализ статей расходов и источников финансирования выявляет приоритеты правительства, которое в условиях непрекращающегося государственного строительства, войн и локальных военных конфликтов находило возможности выделения средств на долгосрочные и дорогостоящие экспедиции. В первой половине XIX в., помимо основного финансирования, получаемого из Государственного казначейства, средства на осуществление экспедиционной деятельности начинают поступать от конкретных академических учреждений (Ботанического и Зоологического музеев, Минералогического кабинета), министерств (Морского и Военного), научных обществ (Русское географическое общество), а также от меценатов (Ф.Г. Голиков). Правительство финансировало каждую экспедицию по индивидуальному проекту, согласно представленной смете, и, в целом, при высочайшем утверждении экспедиции, – удовлетворяло запросы исследователей. Проведенный анализ росписи затрат на экспедиции позволяет проследить источники финансирования экспедиций и их целевое применение.

Практика сотрудничества Академии наук с другими учреждениями в области организации и осуществления экспедиционной деятельности, начавшаяся ещё в XVIII в., например, с Морским министерством, продолжала активно развиваться и в первой половине XIX в. В ходе проведения экспедиций Академия наук плодотворно и долговременно взаимодействовала с Морским и Военным министерствами, что существенно увеличило географию академических экспедиций, позволило проводить исследования отдаленных или закрытых из-за военных действий территорий Российской империи, а также других стран (Средняя Азия, Кавказ, Дальний Восток, Аляска, Бразилия).

В рассматриваемый период Академия наук не только продолжила сотрудничество с Морским и Военным министерствами, но и развила взаимодействие с другими учреждениями, такими как Русская православная церковь и Российско-американская компания, а также с зарубежными научными центрами. Характеризуя историю сотрудничества Академии с другими организациями в области осуществления экспедиционной деятельности необходимо отметить, что анализ такого взаимодействия позволяет полнее исследовать как виды институциональных взаимоотношений в Российской империи в первой половине XIX века, так и историю изучения различных областей России и мира.

Таким образом, диссертационная работа показывает, что:

- в первой половине XIX в. в Академии сложилась достаточно устойчивая практика организации экспедиций, которая успешно приспосабливалась к изменениям системы государственного управления и структуры самой Академии наук;
- экспедиции являлись сложным научным и административно-организационным процессом, требовавшим унификации порядка их снаряжения и документооборота, и направленным на реализацию научных и практических задач, а также, нередко, решавшим политико-экономические вопросы;
- финансирование каждой экспедиции проходило по индивидуальной схеме, с привлечением разных источников финансирования, включая как государственные, так и ведомственные и частные деньги, и разнообразных платежных средств;
- Академия наук плодотворно сотрудничала как с российскими, так и зарубежными организациями в области осуществления экспедиционных исследований.

По теме диссертации автором опубликованы следующие работы:

В журналах, рекомендованных ВАК

1. Экспедиция препаратора Императорского Зоологического музея Академии наук

И.Г. Вознесенского в русские владения в Америке // Вопросы истории естествознания и техники. 2010. № 1. С. 42–54.

2. Натуралистическое исследование Европейской Арктики Санкт-Петербургской Императорской Академией наук в первой половине XIX века // Учёные записки Петрозаводского государственного университета. Серия: Общественные и гуманитарные науки. Т. I. 2011. Ноябрь. № 7 (129). С. 31–34.

Прочие работы:

3. Экспедиции Академии наук в первой половине XIX века: проблемы организации и финансирования // Ante annum. Сборник научных работ студентов и аспирантов исторического факультета. Вып. III. Петрозаводск, 2006. С. 19–32.

4. Естественнонаучные экспедиции Академии наук в первой половине XIX века // 13-ая Санкт-Петербургская Ассамблея молодых ученых и специалистов. СПб., 2008. С. 17.

5. К истории академических экспедиций первой половины XIX века // Известия Санкт-Петербургского государственного электротехнического университета «ЛЭТИ» им. В.И. Ульянова (СПбГЭТУ). 2008. № 4. С. 77–83.

6. Контакты Академии наук с государственными учреждениями Российской империи // Наука и техника: Вопросы истории и теории. Тезисы XXIX Международной годичной конференции Санкт-Петербургского отделения Российского национального комитета по истории и философии науки и техники РАН (24–28 ноября 2008 г.). Вып. XXIV. СПб., 2008. С. 98–100.

7. Expedition of the Academy of Science and studying of China in the first half of the nineteenth century // XXIII International Congress of History of Science and Technology. Budapest, 2009. P. 217.

8. К истории первой кругосветной экспедиции // Наука и техника: Вопросы истории и теории. Тезисы XXX Международной годичной конференции Санкт-Петербургского отделения Российского национального комитета по истории и философии науки и техники РАН (23–27 ноября 2009 г.). Вып. XXV. СПб., 2009. С. 124–125.

9. Экспедиции Академии наук и изучение Китая в первой половине XIX века // Тезисы докладов российских участников Конгресса. К XXIII Международному конгрессу по истории науки и техники. М., 2009. С. 59–61.

10. Участие студентов российских университетов в экспедициях Академии наук в первой половине XIX века // Санкт-Петербургский университет в XVIII–XIX в.: европейские традиции и российский контекст: Труды международной научной конференции. 23–25 июня 2009 г. СПб., 2009. С. 106–117.

11. The expedition of Academy of science of the first half of the 19th century and the development of practice biology in the Russian empire // 4th International Conference of the European Society for the history of science. Barcelona, 2010. P. 97.
12. Документальное обеспечение экспедиций в первой половине XIX века // Наука и техника: Вопросы истории и теории. Тезисы XXXI Международной годичной конференции Санкт-Петербургского отделения Российского национального комитета по истории и философии науки и техники РАН (22–26 ноября 2010 г.). Вып. XXVI. СПб., 2010. С. 134–135.
13. Экспедиции Академии наук и изучение Китая в первой половине XIX века // Россия и Китай: аспекты взаимодействия и взаимовлияния. Конференция «Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества». Благовещенск, 10–11.06.2011. С. 26–34.
14. К истории финансирования экспедиционной деятельности Академии наук в первой половине XIX в. // Наука и техника: Вопросы истории и теории. Тезисы XXXII Международной годичной конференции Санкт-Петербургского отделения Российского национального комитета по истории и философии науки и техники РАН (28 ноября – 2 декабря 2011 г.). Вып. XXVII. СПб., 2011. С. 117–118.